

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.122:8

М.А. Корниенко

ПРИРОДА ОПЫТА КАК ПЕРЕЖИВАНИЯ

Раскрыты бытийные основания опыта. Сопоставлены исследовательские позиции Х.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Г.-В.Ф. Гегеля по проблеме опыта. Обозначена идея парадоксальности опыта, заключенной в его одновременной замкнутости и открытости. Показано, что посредством опыта человек способен познать свои пределы и открытость всеобщему, универсальному. Предложена экзистенциальная версия интерпретации опыта как переживания – проживания.

Ключевые слова: опыт; парадоксальность опыта; жизненный мир; «живо-знание»; откровение; переживание-проживание; внутренний опыт; духовный опыт.

В «Истине и методе» Х.-Г. Гадамер, анализируя сущность герменевтического опыта, относит опыт к разряду наименее ясных понятий. К этому, по мнению автора «Основ философской герменевтики», привела та ведущая роль, которую играет понятие опыта в индивидуальной логике наук о природе. Именно в силу этого обстоятельства понятие опыта было схематизировано и содержательно упрощено. В свое время на эту односторонность идеализации опыта, присущую наукам, обратил внимание Э. Гуссерль. В работах «Опыт и суждение» и «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» [1. С. 42; 2. С. 48], чтобы обосновать этот тезис, автор представляет генеалогию опыта, который, как опыт жизненного мира, является первичным по отношению к идеализации. Восприятие, как внешнее восприятие, является фундаментом всего последующего опыта; Э. Гуссерль создает проекцию идеализированного мира научного опыта на первичный опыт мира [3]. Автор пытается вернуться к источнику опыта и преодолеть идеализацию. При этом основная трудность заключается в том, что именно чистая трансцендентальная субъективность «эго», будучи опосредована языком, приводит к обозначенной идеализации. Эта идеализация, которая в позднее данной Х.-Г. Гадамером интерпретации, «с самого начала присутствует во всяком получении опыта и в которой сказывается принадлежность единичного “Я” к языковой общности» [4. С. 410]. Опыт сохраняет значимость, не будучи опровергнут новым опытом, и это определяет сущность любой его формы, – как научной, так и повседневной, – всеобщую сущность опыта. Диалектическим, по мнению Х.-Г. Гадамера, является такой тип опыта, предмет которого позволяет улучшить знание не только о нем самом, но также о том, что ранее представлялось известным, – об идеально всеобщем [Там же. С. 416]. В «Истине и методе» Х.-Г. Гадамер обращается к интерпретации феномена опыта Г.-В.Ф. Гегелем, в работах которого опыт обозначен как «завершающий себя скептицизм»: субъект осознал свой опыт, обрел новый горизонт, и в пределах этого горизонта «...нечто может сделаться для него опытом» [Там же. С. 417]. Действительно, в «Феноменологии духа» Гегель раскрывает этот тезис о способности сознания, стремящегося к достоверно-

сти, совершать «свои» опыты: «Это диалектическое движение, совершаемое сознанием в самом себе как в отношении своего знания, так и в отношении своего предмета, – поскольку для него возникает из этого новый истинный предмет, это есть, собственно говоря, то, что называется опытом» [5. С. 48]. На эту особенность опыта обращает внимание М. Хайдеггер: в работе «Гегелевское понятие опыта» [6] он полагает, что Гегель не опыт интерпретирует диалектически, но мыслит диалектическое из сущности опыта: Гегель определяет истинное существо опыта как совершаемый сознанием поворот.

Структура опыта, его истинное существо определяются поворотом сознания, и в этом смысл того, что опыт – «диалектическое движение»; сознание, осуществляя поворот, познает в ином, чуждом, себя самое. В этом и заключено осуществление опыта через развертывание себя в многообразии содержаний, что оказывается возможным через поворот сознания. Гегель, говоря о пути опыта, совершаемого сознанием, пишет о том, что этот опыт приводит в итоге к знанию-себя (Sichwissen), за пределами себя не имеющего ничего чуждого; в масштабе опыта, таким образом, находит воплощение масштаб знания-себя. В гегелевской интерпретации сущность опыта мыслится с самого начала с позиции того, в чем он будет превзойден, «истина опыта всегда содержит в себе связь с новым опытом» [4. С. 419], человек всегда открыт для нового опыта.

Парадоксальность опыта заключена в его одновременной замкнутости и открытости, типичное в опыте замыкается в нем посредством целостности индивидуальной жизни; над опытом ничто не властно, – он упорядочивается «само собой» (Аристотель). Именно в соединении опыта с повседневным знанием, с человеческим и постоянно трансформируемым, заключена сложность описания опыта. Опыт неуловим, парадоксален, неопределен, неожиданен, и в этих свойствах (парадоксальности, неуловимости, исключительности) заключены неповторимость и значимость опыта.

Образуя целостность индивидуальной жизни, опыт в силу своей парадоксальности, выраженной в единстве повторения и открытости, всегда открыт новому и иному в бытии человека. Об этом в «Истине и мето-

де» пишет Х.-Г. Гадамер, размышляя об «опытном человеке», обретающем через опыт и посредством опыта потенциал изменения во встрече с «иным», превращаемым в «свое». Через опыт человек познает «свои» пределы, как познает и открытость себя всеобщему, универсальному: «Опытный человек предстает перед нами как принципиально адогматический человек, который именно потому, что он столь многое испытал и на опыте столь многому научился, обладает особенной способностью приобретать новый опыт и учиться на этом опыте. Диалектика опыта получает свое итоговое завершение не в каком-то итоговом знании, но в той открытости для опыта, которая возникает благодаря самому опыту» [4. С. 419].

Опыт означает то, что может быть отнесено к исторической сущности человека, это опыт человеческой конечности. Обретая опыт, человек обретает открытость новому опыту; лишь в подлинном опыте человек способен прийти к осознанию своей конечности. Опыт в его жизненном проявлении связан с переживанием, – способностью жизненного проявления опыта. Переживание означает непосредственное внутреннее схватывание явлений; переживание (Erleben) проявляется в непрерывном потоке жизненного «схватывания» опыта (Erlebnisstrom). Для осознанного переживания характерна интенциональность; описание переживания происходит через определение модусов его интенциональности и модусов данности как коррелята переживания. Переживание, пережитое отражает ту непосредственность, в которой человеку открывается жизнь, жизненный мир.

Речь идет об опыте как жизненном проявлении, о получаемом в опыте переживании как бытии, как проживании. Такое объяснение существа опыта пришло с феноменологией Э. Гуссерля, давшего онтологическое толкование феноменов. И не только. Нужны были имманентная философия, новая интерпретация гносеологии как сферы онтологии (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский), как нужно было то понимание онтологии, которое дали С.Л. Франк, М. Хайдеггер. Существен вклад в трактовку опыта экзистенциализма, заявившего о специфике человеческого существования и переживания. Опыт был понят как переживание-проживание. Переживание объединило бытие человека и его осмысливание. Переживание обрело ценностную наполненность, позволив выявить наиболее значимое для человека, наполнив это значимое жизненным смыслом. «Мы совершенно имманентно через переживание и самооткровение убеждаемся в ее присутствии и лишь в этой форме она становится нам очевидной» [7. С. 306], – так С.Л. Франк писал о том, как в индивидуальном опыте, представленном через переживание, жизнь открывает себя и делает себя очевидной. В «Непостижимом» С.Л. Франк вводит термин для этого – «живо-знание»: «Знание есть здесь... чистое созерцание; и само созерцание есть здесь не созерцание чего-то, что стояло бы перед нами и могло бы быть наблюдаемо нами, а созерцание через переживание; мы имеем здесь реальность в силу того, что она в нас есть или что мы есмь в ней – в силу имманентного самооткровения реальности именно в ее непостижимости» [Там же. С. 307–308].

И поскольку опыт как переживание-проживание открыт (замыкая пройденное, опыт опровергает схемы, догмы, стереотипы) и открыт благодаря самому опыту, в опыте открывается бытие и само Бытие: опыт для индивида – это всегда путь к откровению. Это та ситуация, в которой «подлинно конкретная всеобщность совпадает с подлинно конкретной индивидуальностью, подлинная общая правда совпадает с жизнью» [7. С. 414]. С.Л. Франк, на наш взгляд, говорит при этом о совпадении имманентного и трансцендентного, совпадении через открытость опыта и через откровение как тот вывод, к которому приводит опыт. Опыт порождает «живо-знание», жизнь открывает себя в опыте как переживании.

«Духовный опыт» является тем, что формирует единство бытия, поскольку именно через «духовный опыт», через имманентное, индивидуальное только и возможен выход к трансцендентному.

М.В. Михайловой [8. С. 32–33] отмечена специфическая черта опыта, она заключена в том, что единственным способом усвоения опыта является возможность этот опыт пережить; описание же опыта есть всего лишь приглашение к переживанию и проживанию этого опыта.

Ж. Батаем введен термин «внутренний опыт». В одноименной работе «Внутренний опыт» он вспоминает, как шел по городу. Светило солнце. В руках он держал зонтик и, раскрыв его, засмеялся. Опыт? Безусловно. И можно говорить о специфической представленности этого опыта, ею является теофания: «Со мной, идиотом, Бог говорит из уст в уста; словно пламя, голос выступает из темноты и говорит – пламя леденящее, обжигающая грусть, говорит с... человеком под зонтиком» [Там же. С. 72–73].

В другом месте, размышляя о духовности, М.В. Михайлова приводит дневниковые записи О. Шмемана и употребляет термин «эпифания трансцендентного», подразумевая под этим духовный опыт, возможный в пределах любого опыта. Автор определяет опыт как фундаментальное состояние проживания жизни, переживания судьбы как пожизненного партнера человека; это встреча человека и мира; путь, проходимый опытом – встречное движение личности и жизни: посредством опыта человек проходит через мир и мир проходит через нас; опыт-путь – это неперемное условие человеческого существования. Глагол существовать (англ. to exist, итал. esistere, франц. exister etc.) и термин «экзистенция» восходят к латинскому *existere*, что означает «выступать из», то есть преодолевать порог своей ограниченности и отправляться в путешествие опыта. В экзистенциальной традиции опыт обретает статус фундаментального понятия: процесс философствования разворачивается в создании автобиографии, он основан на персональном опыте, представляет собой экспликацию опыта.

Термин «переживание» (Erlebnis), как и термин «переживаемость» (Erlebtheit), стало широко употребляться в 70-е гг. XIX в. Одно из самых ранних свидетельств его использования в XIX в. мы находим в письме Гегеля [9]. Х.-Г. Гадамер обращает внимание на то, что это то письмо, в котором, как и во всех вещах подобного жанра, принято «беззаботно упо-

треблять необычные обороты и в особенности – выражения, взятые из разговорно-обиходного языка». Письмо Гегеля содержит и оборот «теперь – о моей жизнесущности (Lebwesen) в Вене» (5.55), – его он использует в значении «пережитого», собственного «внутреннего опыта», подразумевающего непосредственную данность, «состояние переживания («переживаемость»))». Предпосылкой нового словообразования стало первоначальное значение слова «переживать» («быть еще в живых, когда случилось нечто»). Позднее пережитое понимается как пережитое самостоятельно, как непосредственная данность; пережитое самостоятельно содержание того, что было пережито, результат пережитого. Оба направления развития значения слова «переживать» нашли отражение в биографической и автобиографической литературе. Особенность литературы подобного рода заключена в том, что жизнь должна быть основой понимания творчества: когда-то Гёте назвал все созданное им отрывками единой исповеди. «Некий факт, – пишет в этой связи Х.-Г. Гадамер, – становится переживанием в той мере, в которой он не просто пережит, но в которой его содержание («переживаемость» – *Erlebtsein*) обладает особой ценностью, придающей ему непреходящее значение. То, что таким образом является «переживанием», получает полностью новый бытийный статус, будучи выражено искусством» [4. С. 105]. Это и отражено в заглавии книги Дильтея «Переживание и поэтическое творчество». При сравнении Гёте и Руссо в упомянутом произведении Дильтей употребляет термин «пережитое» для обозначения внутреннего опыта. Термин «переживание» напрямую отсылает нас к Руссо, который использовал этот термин в значении меры и тем самым усилил значимость понятия жизни: «Это понятие в противоположность абстракции разума и партикулярности восприятия и представления имплицитно связывает с тотальностью, с бесконечностью», «любой акт постоянно связан с бесконечностью жизни в качестве жизненного момента, и при этом он ее манифестирует.

Все конечное – это выражение, изображение бесконечного» [4. С. 108]. Дильтей определяет переживание, обращаясь к рефлексии и внутреннему бытию, рассматривая это как особую данность. Именно переживание становится мерой данного.

В феноменологии Э. Гуссерля феноменологическое и популярное понятия переживания отделены друг от друга. Переживание здесь дано как интенциональное отношение, а не как часть реального потока переживания субъекта. Э. Гуссерль, определяя сущность актов сознания как интенциональность, обобщает их в понятие «переживание». Примечательно, что и Гуссерль, и Дильтей рассматривают понятие «переживание» телеологически, «если нечто называется переживанием или расценивается как таковое, то это благодаря его значению включается в смысловое целое. То, что считается переживанием, может сниматься как другими переживаниями (в процессе которых переживается нечто иное), так и жизненным процессом вообще, в ходе которого не переживается “ничто”» [Там же. С. 110–111].

Г. Зиммель, увидевший в переживании «момент жизненного процесса», отмечал, что переживание несет в себе черты приключения. Приключение, прерывая ход вещей, остается связанным с ним, с прерываемой последовательностью событий. Переживание непосредственно не нуждается в суждении; каждое переживание, будучи пережито, становится частью единства, принадлежащего индивиду, и содержит в себе одно из указаний на жизнь индивида, взятую как единое целое: «Автобиографическая или биографическая рефлексия, в которой определяется содержание его («переживания») значения, остается как бы вплавленной в целостность процесса жизни и становится его постоянным сопровождением. Бытийный тип переживания состоит именно в том, что оно описывается через свойство никогда не кончаться» [10].

«Моментом бесконечной жизни» назвал переживание Шлейермахер. Именно переживание позволяет почувствовать жизнь во всей ее полноте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Husserl E. Erfahrung und Urteil. Hamburg : Classen Verlag, 1954. S. 42.
2. Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Haag, 1954. S. 48 ff., 130 ff.
3. Husserliana, Bd. VI, a.a.O.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
5. Гегель Г.-В.Ф. Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. М. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. 440 с.
6. Heidegger M. Hegels Begriff der Erfahrung // Holzwege, Klostermann. Frankfurt, 1994. S. 105–192.
7. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. М. : Правда, 1990. 608 с.
8. Михайлова М.В. Эстетика молчания: Молчание как апофатическая форма духовного опыта. М. : Никея, 2011. 320 с.
9. Hegel G.W.F. Briefe / ed. Hoffmeister. 1968, т. III. S. 179.
10. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. II. S. 230; Bd. VII. S. 29.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 6 июня 2018 г.

THE NATURE OF EXPERIENCE AS LIVING

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 69–72.

DOI: 10.17223/15617793/437/9

Mikhail A. Kornienko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: snoose@mail.ru

Keywords: experience; paradox of experience; vital world; “life-knowledge”; revelation; experience-living; inner experience; spiritual experience.

The article reveals the existential bases of experience. The research positions of H.-G. Gadamer, E. Husserl, G.W.F. Hegel on the problem of experience are compared. The idea of the paradox of experience, consisting in its simultaneous isolation and openness, is

indicated. It is shown that through experience people are able to learn their limits and openness to the general, the universal. An existential version of the interpretation of experience as an experience of living is proposed. It is shown that experience retains its significance without being disproved by new experience, and this determines the essence of any of its forms – scientific or everyday, the general essence of experience. It is shown that the typical in experience closes in it through the integrity of an individual life. Experience is paradoxical, exclusive, and this is its uniqueness and significance. Forming the integrity of an individual life, experience, by virtue of its paradox, expressed in the unity of isolation and openness, is open to the new and the different in the being of a human. A thesis is formulated that experience in its life manifestation is connected with living – the ability of the life manifestation of experience. Living is interpreted as a direct internal grasp of phenomena. The nature of living is intentional. Living reflects the immediacy in which a person reveals life, the life world. In the article, experience is described as a life manifestation, and living experience as being. It is shown that such an explanation of the essence of experience came with the phenomenology of Husserl, who gave an ontological interpretation of the phenomena. Immanent philosophy, a new interpretation of epistemology as a sphere of ontology (N.A. Berdyaev, N.O. Lossky), and the understanding of ontology given by S.L. Frank, M. Heidegger also contributed to the explanation. Experience of living united the being of man and its comprehension. Experience of living gained values, thus identifying the most significant for a person and filling this significant with vital meaning. Since experience as experience-living is open (closing the passed, experience refutes schemes, dogmas, stereotypes), and is open by experience itself, Being is revealed in experience: experience for an individual is always a way to revelation.

REFERENCES

1. Husserl, E. (1954) *Erfahrung und Urteil* [Experience and judgment]. Hamburg: Classen Verlag.
2. Husserl, E. (1954) *Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie* [The Crisis of the European Sciences and the Transcendental Phenomenology]. Hague: M. Nijhoff.
3. Biemel, W. (ed.) (1954) *Husserliana*. Vol. 6. Hague: M. Nijhoff.
4. Gadamer, H.-G. (1988) *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germeneytiki* [Truth and method. Basics of philosophical hermeneutics]. Translated from German. Moscow: Progress.
5. Hegel, G.W.F. (1959) *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Translated from German. Moscow; Leningrad: USSR AS.
6. Heidegger, M. (1994) *Holzwege*. Frankfurt: Klostermann. pp. 105–192.
7. Frank, S.L. (1990) Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii [Incomprehensible. Ontological introduction to the philosophy of religion]. In: Senokosov, Yu.P. (ed.) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda.
8. Mikhaylova, M.V. (2011) *Estetika molchaniya: Molchanie kak apofaticheskaya forma dukhovnogo opyta* [Aesthetics of silence: Silence as an apophatic form of spiritual experience]. Moscow: Nikeya.
9. Hegel, G.W.F. (1968) *Briefe* [Letters]. Vol. 3. Hamburg: Meiner.
10. Dilthey, W. (1914) *Gesammelte Schriften* [Collected Works]. Vol. II. Vandenhoeck & Ruprecht.

Received: 06 June 2018